

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА БАСНИ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ БАСЕН)

COGNITIVE FEATURES OF AMERICAN FABLES

N. Filistova
D. Gramma

Summary. The article is devoted to the consideration of the cognitive features of the fable text, as well as the lexical representation of frame structures in literary fables. Currently, the study of frame structures in texts of various genres remains relevant. The purpose of the article is to consider the cognitive features of fables and to identify the specifics of their implementation in the texts of fables of modern American authors. The research is based on texts of literary tales of such authors as James Thurber and William Saroyan: two collections of J. Thurber "Fables for Our Time" and "Further Fables for Our Time" and a collection of W. Saroyan "Saroyan's Fables". The authors of the article singled out six main frames characteristic of the text of the fable, which are verbally represented by language means at different levels. The results of the study allowed to identify dominant and peripheral frames in the cognitive structure of the fables.

Keywords: fable, genre, frame theory, frame model, verbal representation of frames, frame semantics.

Филистова Наталья Юрьевна

*К.филол.н., доцент, БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский
государственный университет
nataliafilistova@yandex.ru*

Грамма Дарья Викторовна

*К.филол.н., доцент, БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский
государственный университет
cattaro@yandex.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению когнитивных особенностей текста басни, а также лексической репрезентации фреймовых структур в литературных баснях. В настоящее время актуальным остаётся исследование фреймовых структур в текстах различных жанров. Цель статьи — рассмотреть когнитивные особенности басен и выявить специфику их реализации в текстах басен современных американских авторов. Материалом исследования послужили тексты литературных басен таких авторов как Джеймс Тербер и Уильям Сароян: два сборника Дж. Тербера "Fables for Our Time" и "Further Fables for Our Time" и сборник У. Сарояна "Saroyan's Fables". Авторы статьи выделили шесть основных фреймов, характерных для текста басни, которые вербально репрезентируются языковыми средствами на различных уровнях. Результаты исследования позволили выделить доминантные и периферийные фреймы в когнитивной структуре рассматриваемых басен.

Ключевые слова: басня, жанр, фреймовая теория, фреймовая модель, вербальная репрезентация фреймов, фреймовая семантика.

Басня в каждой национальной литературе играет важную роль в обществе. Аспекты текста басни с точки зрения лингвистики не были изучены в полном объёме, и их исследования практически отсутствуют. Данный факт обеспечивает актуальность проводимого исследования.

Исторические корни басни уходят далеко вглубь веков, но прежде чем она получила статус самостоятельного литературного жанра, басня прошла стадии поучительного примера или притчи [1, с. 45]. Первыми древнегреческими баснописцами были Гесиод и Стесихор (6 в. до н.э.). Этот период относится ко второму этапу развития жанра, в котором басни передавались в устной форме. Самым знаменитым древним баснописцем является Эзоп (сер. VI в. до н.э.), чьи произведения стали классическими. Басни Эзопа отличались простотой, ясностью, доступностью, тонким юмором и здравым смыслом, поэтому они послужили основой для развития басенного жанра, переписывались, изучались в школах, разучивались наизусть, переводились на разные языки, переделывались в течение многих веков различными баснописцами [1, с. 45].

Несмотря на то, что басня утрачивает свою популярность, наше внимание привлекли два американских писателя XX века, Д. Тербер и У. Сароян, которые создали целые сборники басен. Авторы обращаются к проблемам современного им века, используя форму басни.

Как было отмечено выше, басня как жанр в последние столетия истории мировой литературы встречается очень редко. В школах ученики в основном узнают об этом жанре благодаря таким личностям как Эзоп и И. А. Крылов. Многие и не подозревают, что существуют также современные баснописцы, которые не только переводят древние тексты Эзопа или заимствуют его сюжеты и персонажей, но к тому же вносят что-то новое в этот литературный жанр. Почти во всех словарных статьях мы можем найти следующее определение термину басня: «это жанр дидактической литературы, короткий рассказ в стихах или прозе с прямо сформулированным моральным выводом, придающим рассказу аллегорический смысл» [3, с. 97]. Басня имеет сходные черты с апологом и с животным эпосом. Главной целью басни является осмеяние человеческих пороков, недостатков общественной жизни [6].

Для басни характерны нелогические предметные отношения, например, когда человеческий быт рассматривается на примере растений или животных. Данный приём называется аллегорией. Ещё в древнейших баснях наряду с животными, действующими лицами являются мифические существа и люди. Отто Крузиус и А. Хаусрат, которые представляли концепцию немецкой школы, полагали, что басня происходит из сказки о животных, а сказка о животных — из мифа, а также утверждали, что повествование в басне — первично, а мораль вторична. Не существует не только единой классификации басен, но также неизвестно точное происхождение этого жанра.

Как и любой литературный жанр, басня имеет свои признаки и особенности. Так, например, выделяют такие признаки как повествовательность, краткость, сатира, нравоучительность, иносказание, афоризм в начале или в конце басни [3, с. 82]. Л. С. Выготский отмечает такие элементы построения басни как «аллегория, употребление зверей, мораль, рассказ» [2, с. 99].

Когнитивный подход даёт более глубокий уровень осмысления смыслового развертывания текста, а именно, элементы фреймового анализа, которые мы используем в нашей работе.

Теория фреймовой семантики — одна из самых известных среди семантических теорий последнего времени, так как она имеет междисциплинарный характер, позволяя объяснить многие феномены языка с позиции когнитивного анализа [4, с. 224]. В настоящее время все отечественные исследователи рассматривают актуальные вопросы и проблемы лингвистики, применяя фреймовый анализ.

Фреймовая модель представления знаний берет за основу теорию фреймов М. Минского. Согласно этой теории — восприятие действительности происходит через сопоставление фреймов, каждый из которых связан с конкретным концептуальным объектом памяти, и информацией, получаемой из мира действительности [4, с. 56].

Методика фреймового анализа состоит в том, что «на основе семасиологического и когнитивного анализа содержательной стороны лексической единицы или другой вербальной структуры моделируется фреймовая структура той когнитивной единицы, которая лежит в основе анализируемой вербальной сущности» [5, с. 11].

Такие учёные как Белявская Е. Г., Кубрякова Е. С., Липилина Л. А. и другие говорят о двойственной природе фрейма, где глубинный уровень представлен когнитивными структурами, а поверхностный уровень — лингви-

стическими, то есть имеет языковое выражение. Таким образом, определенные лексические единицы в тексте басни актуализируют соответствующие глубинные когнитивные структуры фрейма.

Для понимания метода фреймового анализа следует более детально рассмотреть структуру фрейма.

Как отмечает М. Минский «фреймы можно представить в виде сети, которая состоит из узлов и связей между ними, где каждый узел будет заполнен своим «заданием», представляющим собой те или иные характерные черты ситуации, которой он соответствует. Во фрейме можно выделить несколько уровней, которые иерархически связаны друг с другом. Узлы фрейма, принадлежащие к верхним уровням, представляют собой более общие вещи, которые всегда справедливы в отношении предполагаемой ситуации. Данные узлы заполнены своими заданиями. Узлы же нижних уровней не заполнены своими заданиями. Такие незаполненные узлы называют терминалами. Они должны быть заполнены конкретными данными, представляющими собой их возможные задания в процессе приспособления фрейма к конкретной ситуации, из того класса ситуаций, который представляет данный фрейм. Каждый терминал может устанавливать условия, которым должны отвечать его задания. Простые условия устанавливаются «маркерами», которые могут потребовать, например, чтобы заданием терминала было какое-то лицо, какой-то предмет достаточной величины, какое-то элементарное действие или «указатель» на какой-то другой фрейм, представляющий собой другую, обычно более частную ситуацию и называемый субфреймом» [4, с. 17].

Таким образом, рассмотрев общие положения теории фреймов в когнитивной лингвистике, мы возьмём за основу фреймовый метод в анализе текста басни. Поскольку в основе жанра басни в целом лежит одна стереотипная ситуация, описание когнитивных особенностей будет наиболее удобной с применением метода фреймового анализа.

Основываясь на сюжетную линию текстов басен, в которой наблюдается некая общая стереотипная ситуация, мы выделили следующие фреймы: «время и место действия», «противопоставление», «борьба», «поражение». Кроме того, следует также выделить ещё два фрейма, которые характерны для текста басни, это фрейм «человеческое общество» и «животный мир». Наличие этих двух последних фреймов обусловлено тем фактом, что существует два вида басен, персонажами которых могут быть люди или животные. При анализе смыслового развертывания текста в рамках фреймового анализа было определено существенное различие между такими баснями, и мы посчитали нужным выделить эти фреймы

и рассмотреть их семантические особенности. Проанализируем реализацию данных фреймов в современных литературных баснях американских писателей Дж. Тербера и У. Сарояна.

Информация о времени и месте действия обычно предназначена для того, чтобы сделать повествование как можно более достоверным [6]. В исследованном нами материале достаточно часто можно заметить отсутствие каких-то маркеров определенного времени и места действия, так как басни — тексты вневременные, поэтому авторы часто заимствуют для обозначения времени традиционные клише, характерные для народного сказочного фольклора: *“Once upon a time there were two chipmunks”* [7, с. 53], *“Once upon a time there was a bird sanctuary”* [7, с. 43].

Авторы используют аналогичные клише или другие словосочетания, которые не соотносят текст с конкретным временем: *“Once upon a starless midnight”* [7, с. 56], *“Once upon a sunny morning”* [7, с. 56], *“One morning”* [8, с. 71], *“One afternoon”* [7, с. 93], *“There was once a lion”* [8, с. 86], *“One evening”* [9, с. 45], *“One summer’s day”* [8, с. 87], *“There once lived”* [7, с. 87], *“One day”* [9, с. 67] и так далее.

Действия в баснях могут происходить в неопределённых местах. Синтаксически для выражения места действия обычно используются обстоятельства места: *“in a country garden”* [7, с. 76], *“in Africa”* [8, с. 54], *“in the woods of the Far West”* [7, с. 94], *“in the street”* [7, с. 76], *“in one of those mental cabinets that the broadband ISPs set up near suburban pavements”* [7, с. 67], *“in a dark forest”* [8, с. 43].

Таким образом, фрейм «время и место действия» реализуется достаточно кратко в связи с жанровыми особенностями текста басни. Время действия выражается в основном при помощи выражения *“Once upon a time”* и других аналогичных вариантов. Место действия синтаксически выражается обстоятельствами места.

В баснях противопоставление обычно происходит между двумя персонажами-антагонистами, которые имеют противоположные качества и вступают в конфронтацию. Тот персонаж, чьё поведение идёт вразрез с нормами человеческого общества, как правило, обладает большей физической силой или властью и за счёт этого он одерживает победу [6]. Личные качества персонажей выражены, как правило, качественными прилагательными: *lovely, pretty, beautiful, common, unwelcome, useless, ugly* [7, с. 91], *intelligent, clever, stupid, silly* [7, с. 45]. Реже фрейм «противопоставление» вербализуется посредством глаголов в прошедшем времени изъявительного наклонения: *challenged, defeated, conquered*

[7, с. 39], *groped, could not see, pitted* [9, с. 65], причастиями настоящего времени: *straining, struggling* [8, с. 32].

Кроме того, во фрейме «противопоставление» можно выделить ряд субфреймов, так как противопоставляемые персонажи обладают двумя различными качествами или характеристиками. Рассмотрим, например, басню Уильяма Сарояна: *“What the Intelligent Young Man Said of the Bird-Brained Young King Who Thought It Was Funny to Assign People to Whimsical but Impossible Tasks”*. Действующие персонажи-антагонисты этой басни являются король и его советник; они противопоставлены по своим интеллектуальным качествам. Глупый король даёт советнику много нелепых заданий, но выполняя эти задания, советник в итоге разоблачает глупость короля. Каждому персонажу соответствует субфрейм, который в тексте раскрывается лексическими единицами: король — *bird-brained, ridiculous, whimsical*, советник — *intelligent, good sense, wit, daring*. В этой басне персонажи-антагонисты являются центральными элементами двух противопоставляемых субфреймов: глупость (король) — ум, смекалка (советник).

Иногда авторы используют такое стилистическое средство как аллюзия на другие произведения фольклора. Например, в басни У. Сарояна *“The Lovely Thing that Happened to the Beautiful Step-Daughter Who Was Cemented into the Tower by the Bad Step-Mother”* автор использует традиционные для народного творчества персонажи: *step-daughter, step-mother*. При их назывании в заголовок включается имплицитная информация об их характерах и отношениях: злая мачеха плохо обращается с падчерицей, а та терпит все унижения с ангельским терпением и вознаграждается за это. В тексте эти персонажи являются центральными элементами двух противопоставляемых субфреймов: зло (мачеха) и добро (падчерица). Данные субфреймы вербализуются качественными прилагательными: *beautiful, lovely, heart-breaking, bad, evil*. В басне Дж. Тербера *“The Little Girl and the Wolf”* можно проследить аллюзию на известную сказку о Красной Шапочке и Сером Волке. Коварный волк намеревается съесть маленькую девочку и её бабушку. Маленькая девочка рассказывает, где живёт её бабушка, и волк бежит к дому старушки. В данном тексте субфреймы сила (волк) и слабость (девочка) вербализуются антонимическими прилагательными: *big, little*. Проанализировав пять басен Джеймса Тербера и четыре басни Уильяма Сарояна, мы выделили противопоставляемые субфреймы и вербализующие их лексические единицы.

В баснях противопоставляются различные субфреймы: «добро — зло», «добро — подлость», «глупость — ум», «честность — ложь», «сила — слабость», «красота — уродство». Субфреймы «глупость — ум» и «сила — слабость» являются самыми распространёнными в тексте басен,

так как они встретились в нескольких анализируемых баснях. Наличие такого количества разных субфреймов связано, в первую очередь, с тем, что тексты басен семантически богаты и авторы пытаются затронуть как положительные, так и отрицательные качества людей, для того чтобы читатели могли извлечь определённый урок. Фрейм «противопоставление» репрезентируется на лексическом уровне: качественными прилагательными, антонимическими прилагательными; на грамматическом уровне: глаголами в прошедшем времени изъявительного наклонения; на стилистическом уровне: авторы довольно часто используют такое средство, как аллюзия.

В анализируемых баснях мы также выделили фрейм «борьба». Как правило, между персонажами в баснях завязывается физическая борьба или герои соревнуются в чем-либо. Семантически этот фрейм может выражаться с помощью соответствующей лексики, глаголов, имеющих сему «соревноваться, сражаться, побеждать», а именно глаголами прошедшего времени изъявительного наклонения: *“challenged, defeated”* [8, с. 54], *“began running down the street”* [9, с. 56], *“clapped, grabbed”* [7, с. 96], *“attacked, tore down”* [8, с. 120]. Довольно часто фрейм «борьба» вербализуется также посредством неодушевленных существительных: *“paw, pistol”* [7, с. 87], *“knife, fork”* [9, с. 54], *“automatic”* [8, с. 89].

В остальных случаях герои вступают в какое-либо соревнование или борются с непредвиденными ситуациями. Так, например, в басне Джеймса Тербера *“The Seal Who Became Famous”*, цирковой тюлень предлагает диким сородичам посоревноваться в плавании. Грамматически фрейм «борьба» выражен косвенным вопросом: *“he asked the other seals if they could do what he had done, they all plunged off the rock into the sea, the circus seal plunged right after them”* [8, с. 119].

В басне Уильяма Сарояна *“What the Intelligent Young Man Said of the Bird-Brained Young King Who Thought It Was Funny to Assign People to Whimsical but Impossible Tasks”* герой борется с непредвиденной ситуацией. Глупый король даёт своему советнику невыполнимые и нелепые задания. Грамматически это выражено сложным дополнением: *“I want you to let me know how many blind there are in this city”* [9, с. 67].

Таким образом, фрейм «борьба» вербализуется лексическими, грамматическими и синтаксическими средствами: выражается глаголами прошедшего времени изъявительного наклонения, неодушевленными существительными, косвенными вопросами и сложными дополнениями.

Как правило, в баснях один из героев в конце терпит поражение. Лексические единицы, репрезентирующие

фрейм «поражение», выражены глаголами прошедшего времени изъявительного наклонения: *“conquered, put in jail”* [7, с. 78], *“went down, gave a simple funeral”* [7, с. 70], *“shot dead”* [8, с. 65], *“perished”* [8, с. 65], *“became stuck to the flypaper”* [8, с. 45], *“became a scattering of petals, pulled out”* [7, с. 45], *“crashed, burst into flames, grabbed, shot dead”* [7, с. 56].

В анализируемых баснях широко используются глаголы прошедшего времени в страдательном залоге. Например: *“were injured, were killed”* [7, с. 70], *“were killed and eaten”* [7, с. 34], *“were trapped, were caught”* [8, с. 132], *“were both caught and killed”* [8, с. 56].

Итак, фрейм «поражение» вербально репрезентируется, в основном, на грамматическом уровне, выражается глаголами прошедшего времени изъявительного наклонения и глаголами прошедшего времени в страдательном залоге.

Известно, что в текстах басен повествуется о животных. Как показал наш анализ, хотя и имеются тексты, в которых героями являются люди, басен про животных намного больше. Рассматривая когнитивную организацию текстов басен, мы выделили фрейм «животный мир». Этот фрейм в свою очередь может подразделяться на различные субфреймы. Фрейм «животный мир» имеет ряд субфреймов: «животные», «поведение животных», «части тела животных», «место обитания». Все эти субфреймы вербально репрезентируются различными языковыми средствами, в основном на лексическом уровне. Рассмотрим каждый субфрейм отдельно.

На лексическом уровне субфрейм «животные» объективируется в основном неодушевленными существительными, обозначающими названия животных: *“lion, eagle”* [7, с. 86], *“Spider, fly, bee”* [7, с. 67], *“birds, foxes, orioles”* [7, с. 87], *“shrike, chipmunks, weasel”* [8, с. 89], *“owl, moles, secretary bird, fox, dormouse, French poodle, hawk”* [8, с. 64], *“elephant, animals, lion, boar, water buffalo, zebra, eagle, rhinoceros, giraffe, vulture, hippopotamus, termite”* [7, с. 89]. В некоторых баснях применяются эмоционально-окрашенные фразеологические единицы *“the king of beast”* для обозначения персонажа-льва [7, с. 95].

Известно, что ведущим стилистическим приёмом в тексте басни является олицетворение. Без олицетворения невозможно само существование этого жанра. Животные наделены не только человеческими качествами и действиями, но также имеют имена собственные. Так, например, в басне Дж. Тербера *“The Rose and the Weed”* главным персонажем является цветок по имени *Dorothy Perkins*.

Таблица 1. Количественные данные реализации основных фреймов в текстах басен Дж. Тербера и У. Сарояна

Название фреймов	Количество лексических единиц	Реализация в тексте (в процентах)
Время и место действия	59	4%
Противопоставление	199	11%
Борьба	144	8%
Поражение	138	7%
Животный мир	251	14%
Человеческое общество	1006	56%

Субфрейм «поведение животных» выражен в основном глаголами действия: “*fly, snarled*” [8, с. 67], “*swim, plunged off*” [8, с. 75], “*built a web, to catch flies, landed, buzzed*” [8, с. 63], “*bellowed*” [8, с. 91].

Субфрейм «части тела животных» выражен в основном на лексическом уровне, например, неодушевленными существительными, обозначающими части тела животных: “*mane, wings, paw*” [8, с. 45], “*flippers, tail*” [8, с. 56], “*horn in the middle of forehead*” [8, с. 62].

Субфрейм «место обитания» в большей степени выражен неодушевленными существительными, обозначающими различные места обитания животных: “*nest*” [7, с. 78], “*web*” [7, с. 65], “*cave*” [8, с. 61], “*bird sanctuary, forest*” [8, с. 43], “*rock, sea*” [8, с. 87], “*tree, field, forest*” [8, с. 52].

Таким образом, во фрейме «животный мир» мы выделили четыре субфрейма: «животные», «поведение животных», «части тела животных», «место обитания», которые вербализуются в основном на лексическом уровне: неодушевленными существительными и глаголами, обозначающими действие. Кроме того, в баснях довольно часто употребляется такое стилистическое средство как олицетворение, широко используются фразеологические единицы.

Как мы уже отметили выше, наиболее отличительной чертой жанра басни является аллегорическое использование животных в роли главных действующих лиц. Это явление историческое, которое использовалось для скрытого намека на пороки людей. Поэтому в баснях, персонажами которых являются животные, всегда актуализируется фрейм, связанный с человеком, человеческим обществом. Фрейм «человеческое общество» достаточно объёмное понятие, поэтому мы выделили в нём ряд субфреймов.

Рассмотрим выделенные нами субфреймы подробнее.

Субфрейм «предметы материальной культуры» включает лексику, обозначающую человеческий быт, пред-

меты, одежду и так далее. Он в основном выражен лексически, неодушевленными существительными: “*room, cave, doorway, house, banquet, studs, shirt, suspenders, laundry, dishes*” [7, с. 84], “*breakfast, house, basement, prize ring, letter, message*” [7, с. 65], “*bar, fermented drink made of honey, money, home, umbrella stand, bridge lamps, windows, floor, cartwheels*” [8, с. 54], “*highway, truck*” [7, с. 72].

Субфрейм «социальные идеи и понятия» объективируется лексикой, обозначающей человеческое поведение, состояние, качества, действия, идеи и так далее. Вербально данный субфрейм выражается следующим образом:

- ◆ глаголами действия или состояния: “*left him, swept the house, did the dishes, go to the banquet*” [8, с. 74]; “*to call, sent a message, to have some fun, shot him dead*” [8, с. 50]; “*to challenge, defeat, conquered*” [8, с. 79];
- ◆ ментальными глаголами: “*reflected, pondered, thought, forgot*” [8, с. 80]; “*thought*” [8, с. 75], “*to wit, thought*” [8, с. 41];
- ◆ глаголами, имеющими сему «говорить»: “*proclaimed, announced, said, addressed*” [7, с. 64];
- ◆ существительными и качественными прилагательными: “*slaves*” [8, с. 89], “*intelligent, clever, silly*” [8, с. 74], “*leader, freedom*” [8, с. 90], “*despondent, nervous*” [8, с. 71].

В анализируемых баснях довольно часто используются идиомы: “*flew into a rage*” [8, с. 32], “*burst into flames*” [8, с. 41].

Любая басня — это текст о людях, хотя зачастую авторы используют животных в качестве персонажей. Для достижения этого эффекта авторы применяют такой стилистический приём как олицетворение. Так, например, в субфрейме «отдельные представители», олицетворение вербально выражается одушевленными местоимениями для обозначения животных: “*who, he, him*” [7, с. 65], “*she, he*” [7, с. 34] и одушевленными существительными: “*husband, brother, male, female*” [7, с. 73],

“balancer, friends, family” [7, с. 53], “husband, wife, children, lecturer” [7, с. 76], “opponent” [8, с. 67].

Таким образом, во фрейме «человеческое общество» можно выделить три субфрейма: «предметы материальной культуры», «социальные идеи и понятия» и «отдельные представители», которые вербализуются на лексическом уровне и выражены существительными, глаголами действия и состояния, ментальными глаголами, глаголами, имеющие сему «говорить», качественными прилагательными и одушевленными местоимениями. Довольно часто в текстах встречаются идиоматические выражения. Кроме того, авторы часто используют такие стилистические приёмы как олицетворение и аллегория, что является характерным признаком данного жанра.

Проанализировав басни американских писателей с точки зрения фреймовой семантики, мы выделили шесть основных фреймов в когнитивной структуре басен. Это фреймы «время и место действия», «противопоставление», «борьба», «поражение», «животный мир» и «человеческое общество». В некоторых фреймах можно также выделить ряд субфреймов: во фрейме «животный мир» — это субфреймы: «животные», «поведение животных», «части тела животных», «место обитания животных»; фрейм «человеческое общество» включает в себя субфреймы «предметы материальной культуры», «социальные идеи и понятия», «отдельные представители».

Представленные выше фреймы вербализуются языковыми средствами на различных уровнях. В основном, анализируемые фреймы вербально представлены на лексическом уровне: это существительные

(одушевленные, неодушевленные), глаголы (ментальные, действия и состояния), прилагательные (качественные, в превосходной степени), использование идиом, фразеологизмов; на грамматическом уровне: глаголы (в прошедшем времени изъявительного наклонения, в страдательном залоге); на синтаксическом уровне: конструкции со сложным дополнением, косвенные вопросы; на стилистическом уровне: использование олицетворения и аллегии.

Выделив фреймы в текстах басен, мы вывели количественные данные их реализации, результаты которых представлены в следующей таблице.

Из таблицы следует, что фрейм «человеческое общество» является доминантным в текстах басен (56% примеров). Это связано, в первую очередь, с тем фактом, что наиболее отличительной чертой жанра басни является аллегорическое использование животных в роли главных действующих лиц. Это явление историческое, которое использовалось для скрытого намека на пороки людей. Поэтому в баснях, персонажами которых являются животные, всегда актуализируется фрейм, связанный с человеком, человеческим обществом. Животные живут, разговаривают, питаются как люди. Следовательно, данный фрейм репрезентируется большим количеством лексических единиц. Фрейм «время и место действия» достаточно слабо представлен в анализируемых баснях (4% примеров). Это связано скорее всего с тем, что время и место в баснях всегда дается неопределенное и не имеет большого значения. Все остальные фреймы вербализуются в текстах басен в более или менее равной степени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая литературная энциклопедия: для школьников и студентов / под ред. В. В. Славкин. М.: Слово: ЭКСМО, 2006. — 845 с.
2. Выготский Л. С. Психология искусства. Минск, 1998. — 478 с.
3. Кравцов Н. И. Художественные средства создания образа — персонажа в баснях И. А. Крылова // Поэтика и стилистика русской литературы. Сб. памяти акад. В. В. Виноградова. Л.: Наука, 1971. — 88 с.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: 1979. — 151 с.
5. Моисеева З. И. Концепты «Solidaritaet» и «Wohlstand» и вариативность их фреймовой структуры в немецком политическом дискурсе (на примере текстов речей и интервью канцлеров Германии Г. Коля, Г. Шредера, А. Меркель). Автореферат диссертации на соискание ученой степени к. ф. н. Нижний Новгород: Изд-во НГУ им. Н. А. Добролюбова, 2007. — 22 с.
6. Полуянова Л. Н. Лингвостилистические особенности текста басни (на материале англоязычной литературной басни): Дисс ... канд. филол. наук. — М., 2001. — 164 с.
7. James Thurber. Fables for Our Time and Famous Poems. New York: Harper and Row, Publishers, 1990. — 128p.
8. James Thurber. Further Fables for Our Time. New York: Simon and Schuster, 1962. — 153 p.
9. William Saroyan. Saroyan's Fables. Harcourt, Brace and company, 1941. — 89p.

© Филюстова Наталья Юрьевна (nataliafilistova@yandex.ru), Грамма Дарья Викторовна (cattaro@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»